

3. Словарь судебного эксперта // Межрегиональное бюро экспертиз : сайт. URL: http://mbe2009.ru/slovar_sudebnogo_eksperta (дата обращения: 16.11.2020).

УДК 343.98.068

А.В. Холопов

КОГНИТИВНЫЙ ЭТАП РАЗВИТИЯ КРИМИНАЛИСТИКИ: СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ

Криминалистика наравне с другими науками проходит определенные фазы (стадии) развития, соответственно, и формирования. Начальная фаза (первая стадия) науки преимущественно связана с процессом накопления эмпирических данных, полученных в результате наблюдения и экспериментов с исследуемым объектом (предмет, явление, процесс и т. д.). Вторая фаза – теоретическая – предполагает описание представлений об объекте исследования (формирование целостной модели объекта познания) на основе имеющихся эмпирических данных. Сюда также входит описание методологии деятельности исследователя по изучению объекта познания. Увеличение количества научных данных и сложности их изложения обуславливают третью фазу – необходимость осмысления накопленной информации. Это высшая когнитивная (от лат. *cognitio* и *cogitation* – познание и познавание) фаза развития науки. Здесь деятельность субъекта познания заключается не только в осуществлении операций с объектом познания, но преимущественно – в формировании мышления для осознания накопленных теоретических знаний и практического опыта, полученных на предыдущих этапах развития науки. Другим словами, на этом этапе наука учит мыслить, т. е. субъект познания вырабатывает профессиональное мышление.

Некоторые кризисные явления в криминалистике обусловлены переходом к третьей когнитивной фазе развития. В результате такого перехода криминалистика ориентируется на изучение закономерностей процессов познания и организацию мыслительной деятельности субъектов применения криминалистических знаний (следователь, эксперт, прокурор, судья).

Когнитивные науки (когнитология, когнитивистика) сегодня представляют собой исследование «проблематики закономерностей приобретения, преобразования, представления (репрезентирования), хранения и воспроизведения информации» [1, с. 133].

Как метанаука, когнитивистика объединяет «философию (теория познания), лингвистику, антропологию, нейрофизиологию, теорию информации,

теорию принятия решений и когнитивную психологию» [1, с. 138–139], и предметом ее изучения становится познание и мышление человека.

По выражению Р.С. Белкина, криминалистика – синтетическая наука [2, с. 696], и для ее развития необходима трансдисциплинарная логика (язык), позволяющая интегрировать и организовывать знания их других наук и тем самым развивать криминалистику. Таким трансдисциплинарным языком призван стать системный подход (теория систем), которая является «одним из ключевых принципов когнитивного подхода и понимается как методологический принцип рассмотрения человека в качестве сложной социобиологической системы во всех взаимосвязях составляющих ее структур разных иерархических уровней» [1, с. 148].

Одним из основных методов исследования объектов в системном подходе является системный анализ, который, по мнению Ф.И. Перегудова и Ф.П. Тарасенко, следует рассматривать как «прикладную диалектику» [3, с. 4], т. е. практическое воплощение диалектического метода познания.

В свою очередь, способом организации мыслительной деятельности субъекта познания в системном подходе (теории систем) является системное мышление.

По мнению Г.А. Зорина, «системное мышление (в рефлексивном режиме) может стать своеобразной религией криминалистики» [4, с. 41]. На наш взгляд, данное высказывание отражает когнитивную природу криминалистики, основанную на системном подходе.

Однако следует констатировать, что системное мышление не стало ни религией криминалистики, ни основой криминалистического мышления. По убеждению М.К. Каминского, криминалистика погрязла в вульгарном материализме [5].

Следует отметить, что на начальном этапе развития науки первыми учеными-криминалистами высказывались мнения о необходимости обучения следователей мыслить. Например, о когнитивной природе криминалистики рассуждал один из ее основателей Ганс Гросс. Он требовал «от судебного следователя (...), чтобы стремление учиться и расширять познания никогда не покидало его, даже если бы он и не находился при исполнении обязанностей службы» [6, с. 9]. Важность развития и совершенствования мыслительных приемов, выполняемых следователем, также подчеркивает и Э. Анушат [7]. В настоящее время о призвании криминалистики учить мыслить будущих следователей и прокуроров со студенческой скамьи писал Н.П. Яблоков [8, с. 13–15].

Таким образом, для обеспечения фазового перехода «классической» криминалистики в когнитивную видится логичным необходимость проведения следующих перспективных научных исследований, результаты

которых должны найти отражение в соответствующих одноименных главах учебников криминалистики:

Теория познания в криминалистике. Смысл интегрирования в методологию криминалистики раздела, посвященного теории познания, заключается в том, что теория познания является фундаментом теории доказывания и доказательств. В этом смысле криминалистику в частности, а также уголовное судопроизводство в целом можно рассматривать как технологию познания преступления, являющегося сложным объектом познания.

Теория систем и системный анализ в криминалистике призваны стать базовой (системной) методологией. Системный анализ предоставляет для следователя методы, позволяющие осуществить композицию (синтез) различных данных о преступлении и сформировать целостную картину события преступления, т. е. модель системы преступления – уголовное дело. Для государственного обвинителя системный анализ является методом прочтения, т. е. декомпозиции (анализ) и композиции (синтез) сформированной следствием модели системы преступления для формирования целостного и объективного представления о событии преступления, необходимого для обеспечения его познания участниками судебного разбирательства. Важно отметить, что моделирование – один из этапов системного анализа.

Теория мышления в криминалистике. Развитие концепции криминалистического мышления, т. е. исследование и описание закономерностей формирования профессионального мышления субъектов применения криминалистических знаний, строится на базе системного мышления и мысленного моделирования визуально-системного мышления.

Общая (единая) теория преступления [9]. Преступление является сложным объектом познания, изучаемым различными юридическими науками, знания которых разнородны и не объединены в единую систему. По этой причине с целью формирования целостного (общего) абстрактного (идеализированного) универсального теоретического представления о преступлении в юриспруденции, и в уголовном судопроизводстве в частности, видится необходимым на основе системной методологии (теории систем) объединить теоретические знания о преступлении в науках: криминологии, криминалистике, уголовном процессе, уголовном праве

Теория фиксации информации должна быть представлена в первом методологическом разделе криминалистики, предваряя главу, посвященную теории криминалистической идентификации, исходя из того, что перед тем как идентифицировать объект, его нужно зафиксировать [10]. С точки зрения когнитивного подхода, познание человека связано с восприятием в основном зафиксированной информации, так

как процессы, происходящие в реальности, быстротечны. В этом смысле уголовное дело является результатом процесса фиксации различного рода информации, интересующей следствие.

Организационные технологии в криминалистике. Полагаем, что на основе теории управления и организации, криминалистического учения о планировании расследования преступлений возможно выработать единый подход к организационно-управленческой деятельности субъекта применения криминалистических знаний и инициировать создание полноценной автоматизированной системы управления расследованием преступлений в виде компьютерной программы. Наличие такой программы можно назвать революцией в криминалистике в процессах управления поисково-познавательной (аналитической) деятельностью субъектов расследования преступления.

Криминалистические технологии обеспечения наглядности. Особенности судебных разбирательств с участием присяжных заседателей заключаются в том, что деятельность прокурора, осуществляющего поддержание государственного обвинения в суде, носит выраженный когнитивный характер, в котором обеспечение познания «для других», т. е. наглядное представление доказательственной информации присяжным напрямую зависит от обеспечения познания «для себя» (изучение материалов уголовного дела). Это требует наличия у прокурора теоретических знаний в области когнитивной психологии, практических навыков использования различных научно-технических и технико-криминалистических средств и опыта в применении методов обеспечения наглядности в процессе представления доказательственной информации [11].

Таким образом, интеграция вышеуказанных направлений в классическую криминалистику позволит придать ей новый облик и перейти к третьей фазе развития – когнитивной криминалистике, ориентированной на понимание, и, соответственно, формирование профессионального мышления субъектов применения криминалистических знаний.

1. Когнитивный подход. М., 2008.
2. Белкин Р.С. Природа науки. Криминалистика в системе научного знания (глава из кн. 2001 г.) // Избр. тр. М., 2009.
3. Перегудов Ф.И., Тарасенко Ф.П. Введение в системный анализ. М., 1989.
4. Зорин Г.А. Криминалистическая рефлексия в процессах расследования, обвинения и защиты : учеб. пособие. Гродно, 2003.
5. Каминский М.К. Вульгарный материализм и его пагубность для криминалистики и криминалистического образования // Вестн. Удмур. ун-та. Серия «Экономика и право». 2016. № 4.

6. Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. М., 2002.
7. Анушат Э. Искусство раскрытия преступлений и законы логики. М., 2002.
8. Яблоков Н.П. Основные тенденции развития криминалистики как науки и учебной дисциплины в современной России // Вестн. криминалистики. М., 2011, Вып. 4. С. 9–17.
9. Холопов А.В. К вопросу о формировании общей теории преступления // Рос. журн. правовых исследований. 2016. № 2. С. 193–201.
10. Холопов А.В. Криминалистическая теория фиксации информации // Вестн. криминалистики. 2014. № 2. С. 56–65.
11. Холопов А.В. Научные методы и технические средства в судебном следствии. М., 2014.

УДК 343.9

А.И. Чурнос, П.С. Концевой

О КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Использование новейших достижений науки и техники стало необходимым условием изучения как типичных, так и сложных явлений в раскрытии преступных деяний при их формализации на правовой основе. Правовые предписания определяют систему технико-криминалистического обеспечения деятельности правоохранительных органов и органов безопасности, организационно конкретизируя ее и развивая.

Собственно криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений, по мнению Р.С. Белкина и В.Г. Коломацкого, представляется как «система криминалистических знаний и основанных на них умений сотрудников использовать научно-криминалистические рекомендации, применять криминалистические средства, методы и технологии» [1, с. 64].

Продолжая исследования деятельности стороны криминалистического обеспечения субъектов расследования преступлений на основе конкретных целей, задач, форм, В.А. Волынский обоснованно акцентирует внимание на ее организационной стороне [2, с. 28–29].

По мнению Р.С. Рейса, общественно-политическая система советского государства сохранила ряд процессуальных положений дореволюционной системы судопроизводства, в которых отмечалась «необходимость разграничения системы профессиональной деятельности от

процессуального положения субъектов, имеющих специальные познания, а также в отношении лиц, приглашенных для производства экспертиз» [3, с. 3], что и на сегодняшний день является актуальным.

Процесс применения криминалистической техники при расследовании уголовных дел и в настоящее время имеет поступательную форму развития, обусловленную необходимостью использования специалистов субъектами следственных аппаратов, органов дознания (в 1950-х гг., до принятия УПК РСФСР 1960 г.), как отмечено в научных трудах Е.А. Долицкого, А.П. Егорова, А.И. Винберга [4, с. 34].

Организационно-правовая форма, таким образом, определяет специфику функций специалиста, поскольку следователь, сотрудник органа дознания, как справедливо отмечает А.Ф. Волынский, «не имеют права самостоятельно проводить экспертные исследования в целях получения фактических данных, имеющих доказательственное значение» [5, с. 74]. Это положение является актуальным и для лиц, производящих дознание в органах пограничной службы Республики Беларусь.

По ряду причин лица, производящие дознание в органах пограничной службы Республики Беларусь, на месте происшествия оценивают вещную обстановку и находят невозможным обнаружить те материальные следы, которые имеют отношение к преступлению, в частности, если после совершения преступления прошло достаточно много времени (со слов специалиста-криминалиста, судебного медика, например, при осмотре места незаконного пересечения государственной границы, если нарушитель не был задержан). Для того чтобы признать, что преступление не может быть раскрыто ввиду уничтожения доказательств (ввиду невозможности обнаружения таковых), необходимо дать оценку всей совокупности действий, используя процессуальный аспект для полной реализации полномочий субъектов расследования. Наряду с обязательным протоколированием осмотра места происшествия лица, производящие дознание, применяют другие способы фиксации доказательств, исходя из их допустимости и целесообразности. Так, используются технические средства в ходе: фиксации вербальной информации; моделирования идеального (при создании планов, схем, чертежей, рисунков); создания моделей материальных (фотокиновидеоаппаратура, слепочные массы, средства, применяемые для консервирования материальных объектов, компьютерная техника рисования и печати комплектов-карточек для создания синтетических портретов и др.).

Исследование всех составляющих системы слагаемых места происшествия, как правило, начинается с ситуационных элементов, связанных между собой информационно. В этом контексте важны слова